

тор в своем развитии дошел до предела, и хотя вступил в действие другой, высший, но он еще людьми не осознанный и не принятый. Применительно к нашей Республике – это выразалось в реализации ее самостоятельности в виде суверенитета, то есть суверенитет республики был бесспорным авторитетом и единственным судьей в решении всех вопросов, но он вдруг оказался под критикой федеральных органов без учета того, что все сформулированные выводы относительно суверенитета республики нашли отражение во всем законодательстве республики до 2000 года³.

Надо полагать, что стремление республики в закреплении самостоятельности дало какие-то ожидаемые благие результаты. Однако наступил момент некий переоценки всех республиканских ценностей. Общество мучительно стало искать ответы на возникающие социальные проблемы. Чувствовалась необходимость наступления чего-то нового, но общество не смогло свернуть с проторенной дороги на новый путь. Как показала практика, выход из создавшихся социально-экономических и политико-правовых ситуаций заключался в определении новых идей прозрачности политики органов государственной власти республики на основе институтов гражданского общества. Эти новации и соответствуют требованиям Федеральных Законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», дополняющие прежние понимания сущности всего законодательства регионов, в том числе конституционного законодательства Республики Башкортостан.

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Анализ различных проектов Конституции Республики Башкортостан 1993 года свидетельствует о том, что разработчиками проекта Конституции Республики Башкортостан 1992 года государственный суверенитет республики был определен исходя из национального су-

³ *Маликов М.Ф.* Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан. Уфа, 2009. с. 359-360.

веренитета. Некоторые авторы «Декларацию о государственном суверенитете Башкортостана» признавали политическим маневром⁴. В свое время приоритет национального суверенитета обосновывали вполне достоверными фактами: «башкиры коренная, республикообразующая нация; Башкортостан является для всех башкир Родиной; башкиры добровольно присоединились к России; башкиры крупная нация; башкиры активно участвовали в освободительном движении». При этом приводились и положения о том, что башкиры живут на своей исторической родине⁵.

С этой точки зрения свободное развитие башкирского народа на основе саморазвития и государственной поддержки, достижение им высоких социальных, экономических и культурно-образовательных рубежей, более глубокая адаптация к урбанизированным формам жизни, возрождение и рост благосостояния башкирской деревни, расширение новых форм ведения сельскохозяйственного производства, качественный дальнейший рост интеллигенции, укрепление постоянных связей с башкирской диаспорой имело стабилизирующее значение. Вполне заслуживала поддержки мысль о том, что развитие башкирской нации в указанных направлениях будет процессом постоянным. В то же время, по мнению исследователей, «в целях обеспечения сбалансированности темпов и качества этого процесса с развитием других этносов субъектом самостоятельности Башкортостана следует признать все **многонациональное население республики**. Приоритетная концепция национального суверенитета в определенной мере не предусматривала равноправия всех наций и единства народа Башкортостана. Все имеют свои специфические культурно-языковые интересы и устремления, в той или иной степени связаны с материальными этносами в соответствующих республиках Российской Федерации или странах и, естественно, также имеют право на свободное саморазвитие и государственную поддержку»⁶.

⁴ *Валеев Д.Ж.*. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа, 1994. – С.98.

⁵ *Ирнарзоров Р.И.* Равенство этносов в Республике Башкортостан. – Уфа, 1977. – С.127-128.

⁶ *Кузеев Р.Г.* О национальных движениях, суверенитете, федерализме // Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки, документы. Хроника. Том 2. – М., 1992. – С.27-32; Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. – Т.1. С.

Для того, чтобы межнациональные противоречия не перерастали в конфликты исследователи рекомендовали научно-обоснованные механизмы оптимального возможного согласования национальных интересов народов России. Они под механизмом понимали «такие отношения между народами, которые исключают национализм во всех его негативных проявлениях попытки поставить интересы своей нации выше интересов других наций, национальную нетерпимость, национальное недоверие, национальную вражду»⁷. Попутно заметим, что эти мысли вполне совпадали и с «Декларацией прав народов России» от 2 ноября 1917 года, которая отменила всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений (п.3). Тот период (и сегодня) не теряет своей актуальности предложение о «необходимости законодательного закрепления прав и форм сотрудничества титульного и русскоязычного населения в национальных государствах и государственных образованиях, а также прав и форм сотрудничества нерусского населения в русских краях и областях. Правилom единственно приемлемой стратегии центра в межнациональных отношениях сегодня может быть диверсификация форм связи этих социально-этнических групп между собой и центра с народами»⁸.

С учетом этих факторов в период обсуждения проекта конституции республики разделялось утверждение о нецелесообразности принятия Основного Закона республики до принятия Основного Закона России, поскольку не была еще окончательной модели законодательной и исполнительной власти. Тем более что шел процесс формирования институциональных основ государственной власти и не были определены виды реализации Приложения к Федеративному договору в рамках статуса союзной республики.

В те годы признавалось, что «Декларация о государственном суверенитете БАСССР» от 11 октября 1990 года неудачно повторяет

181-182. Маликов М.Ф. Конституционные основы государственного суверенитета Республики Башкортостан // Конституционная реформа и развитие Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации. Уфа, 1997. – С.23-26.

⁷ *Файзуллин Ф.С., Копылов И.Я.* Национальные интересы и их регулирование // Ядкяр 2002. – №3. С. 26-34.

⁸ *Абдулатипов Р.Г.* Каждый этнос феномен общества. Выступление на Межрегиональной научно-практической конференции «Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность» // Ватандаш. 2004. №1. С. 17-21.

Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством от 20 марта 1919 года «О Советской Автономной Башкирии» и Декрет Всероссийского Центрального Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) от 20 мая 1920 года «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», в которых ,не признавалась государственность Башкирии.

Возможно, здесь кому-то покажется не логичным и неоправданным введение в научный оборот концепцию «правовой (конституционной) государственной самостоятельности». Однако ее необходимость объясняется тем, что фактически республика осталась на тех же принципах отрицания государственности⁹. Конституция Башкирии 1925 года осталась не реализованной, а Конституция Республики Башкортостана 1937 года в соответствии (со статьей 4 Конституции РСФСР) была утверждена Президиумом Верховного Совета РСФСР только в 1948 году¹⁰. Утверждение отдельных авторов о том, что Конституция Башкортостана 1925 года была действующей в системе законодательства республики не имеет достаточного основания. Правовая (конституционная) государственная самостоятельность Республики Башкортостан была создана на основе самостоятельного правового регулирования, тем самым впервые была реализована данная научная концепция по Конституции 1993 года.

В период разработки проекта конституции республики всеобщее внимание было приковано и к правительственному кризису. Хотя Верховный Совет Республики Башкортостан, принимая решение о недоверии прежнему составу Совета Министров республики, действовал в соответствии с данными ему полномочиями, ситуация общественностью была расценена неоднозначно. Различные оценки этого решения были связаны с несовершенством законодательства, регламентирующего взаимоотношения высших органов власти республики¹¹.

⁹ Некоторые авторы иного мнения. В частности, профессор М.А. Аюпов считает, что для Советской Автономной Башкирской Республики как части Российской Федерации были характерные признаки национально-государственного образования. См.: Проблемы становления и развития государственности Республики Башкортостан. Уфа, 2000. С. 13.

¹⁰ *Маликов М.Ф.* Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. – Т. 2. С. 33-34.

¹¹ *Маликов М.Ф.* Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Т.1. С. 9-13.

Тогда представлялось, что подобные разногласия могут повторяться и в будущем. К этому были достаточные основания. Так, в проекте конституции не были предусмотрены **принципы** взаимоотношения Верховного Совета и Совета Министров, реализации их компетенции, осуществления полномочий кабинета министров и премьер-министра. Поэтому считалось необходимым предусмотреть двухпалатный Верховный Совет республики, четко определив их компетенцию.

В проекте конституции республики также отсутствовала четкость формы правления: парламентская форма правления или же президентская республика. Возможно, что и с этим связано отсутствие принципов взаимоотношения высших государственных органов. Так, составители проекта остановились на президентской форме правления, так как по проекту президент одновременно является главой государства и главой правительства. Для решения этого вопроса предлагалось проведение социологических исследований в республике, что и не было сделано. В проекте конституции предлагали определить задачу Конституционного суда по устранению пробелов в законодательстве республики¹².

Свою позицию ученые обосновали тем, что советскому законодательству в целом был присущ известный классовый подход и репрессивный характер. Действовала огромная масса норм, не согласованных с нормами конституционного права. Многие законы, приказы, положения и инструкция противоречили конституционным положениям и интересам граждан. Они были направлены на защиту только интересов государства. В системе союзного и российского законодательства отсутствовали гарантии и механизмы реализации прав и интересов граждан. Государство не несло никакой ответственности за причиненный ущерб гражданину и населению. В отличие от Съездов народных депутатов и Верховных Советов законодательные органы России и Башкортостана должны были в конституциях определить единую правовую систему взаимной ответственности государства и гражданина.

Справедливости ради, следует отметить, что в какой-то степени на восполнение пробелов в законодательстве были направлены союзные и российские законы. Поэтому основные положения Консти-

¹² Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. – Т.2.- С. 15-16.

туции России и Башкортостана 1993 года были согласованы с Законами СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», от 10 апреля 1990 года «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», от 26 апреля 1990 года «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально – государственных образований или не имеющих их на территории СССР»; с Законами РСФСР от 16 октября 1990 года «О референдуме РСФСР», от 31 октября 1990 года «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР»; с Постановлениями Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР», от 25 декабря 1991 года «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая республика», от 24 октября 1990 года «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», от 6 марта 1993 года «О государственной охране высших представительных органов государственной власти Российской Федерации»; с Постановлениями Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года «О правовом обеспечении экономической реформы»; с Указом Президента РСФСР от 11 ноября 1991 года «Об обеспечении условий по повышению роли и взаимодействия республик в составе РСФСР, автономных образований, краев, областей в осуществлении радикальной экономической реформы»; с Соглашениями 26 января 1992 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти Российской Федерации и органами власти республик, краев, областей, автономных областей, автономных округов в составе Российской Федерации» и от 10 декабря 1991 года «О содружестве Независимых государств»¹³.

¹³ См.: Содружество Независимых Государств / Автор-составитель Маликов М.Ф. Выпуск VIII. 2001. – 554 с.